ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

Рекомендуемая розничная цена: 79 руб.
Розничная цена: 13,90 грн, 290 тенге

100 БИТВ, КОТОРЫЕ ИЗМЕНИЛИ МИР

НИКОПОЛЬ – 1396

72

СНАРЯЖЕНИЕ
Османская конница

КОМАНДУЮЩИЕ
Баязид

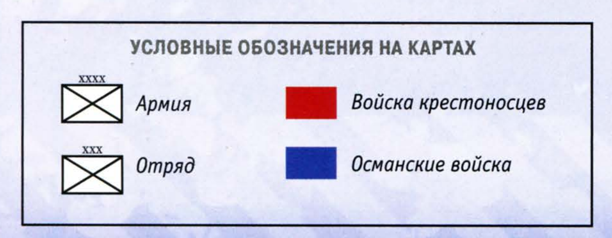
СХЕМА СРАЖЕНИЯ
Детальные карты поля битвы

DeAGOSTINI

НИКОПОЛЬ – 1396

СОДЕРЖАНИЕ

«100 битв, которые изменили мир»
Выпуск №72, 2012
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес:
105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: *Николаос Скилакис*
Главный редактор: *Анастасия Жаркова*
Финансовый директор: *Наталия Василенко*
Коммерческий директор: *Александр Якутов*
Менеджер по маркетингу: *Михаил Ткачук*

Свидетельство о регистрации средства массовой информации в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ № ФС77-39803 от 12.05.2010

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам, касающимся информации о коллекции, заходите на сайт
www.deagostini.ru,
по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01;
Телефон «горячей линии» для читателей Москвы:
8-495-660-02-02
Адрес для писем читателей:
Россия, 170100, г. Тверь, Почтамт, а/я 245,
«Де Агостини», «100 битв, которые изменили мир»
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: *Екатерина Клименко*
Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Министерства юстиции Украины
КВ № 16723-5295Р от 21.05.2010

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам, касающимся информации о коллекции, заходите на сайт
www.deagostini.ua,
по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40
Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини»,
«100 битв, которые изменили мир»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

БЕЛАРУСЬ
Импортёр и дистрибьютор в РБ:
ООО «Росчерк», РБ,220037, г.Минск,
ул.Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел. / факс: +375 17 2-999-260.
Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224,
ООО «Росчерк»,
«100 битв, которые изменили мир»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена 79 руб.
Розничная цена 13,90 грн, 290 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: G.CANALE & C S.A.
Sos. Cernica 47, Bucuresti, Pantelimon - Ilfov, Romania.
Тираж: 34 000 экз.

ISSN 2219-6153
Дата выхода в России: 05.06. 2012

Столкновение между рыцарями-крестоносцами и тяжелой османской конницей при Никополе (миниатюра из средневекового манускрипта).

НИКОПОЛЬ

1396

БИТВА ПРИ НИКОПОЛЕ стала первым и последним генеральным сражением во время Крестового похода против быстро растущей Османской империи. Из-за низкого уровня командования крестоносцы потерпели сокрушительное поражение на берегах Дуная у города Никополя от закаленной в боях османской армии.

КАМПАНИЯ

НИКОПОЛЬ ХРОНОЛОГИЯ

1394–1396

1394: Король Сигизмунд Венгерский рассылает гонцов по всей Европе, призывая к Крестовому походу против Османской империи.

3 июня 1394: Папа Римский Бонифаций объявляет Крестовый поход против Османской империи.

Начало весны 1395: Османские отряды нападают на христианские поселения на Пелопоннесе.

Август 1395: Король Франции Карл VI поручает Жану Неверскому, сыну самого могущественного вельможи страны, возглавить Крестовый поход.

Начало весны 1396: Крестоносцы собирают небольшой флот на Родосе.

Май 1396: Немецкие отряды присоединяются к франко-бургундским крестоносцам в Регенсбурге. Армия выступает в поход к османской границе, двигаясь вдоль Дуная.

Конец июля 1396: Основные силы армии крестоносцев достигают Будапешта.

29–30 августа 1396: Флот крестоносцев входит в Дунай из Черного моря и начинает движение вверх по реке.

Начало сентября 1396: Крестоносцы захватывают османские укрепленные города Видин и Рахову. Османский султан Баязид ведет свою армию к Никополю.

12 сентября 1396: Армия крестоносцев достигает Никополя. Рыцари проводят несколько атак, которые противнику удается отразить.

24 сентября 1396: Османские войска разбивают лагерь в нескольких километрах от Никополя. Крестоносцы убивают пленных, взятых в Рахове.

25 сентября 1396: Османские войска разбивают крестоносцев в сражении при Никополе.

26 сентября 1396: Баязид приказывает перебить пленных крестоносцев, отомстив таким образом за убийство крестоносцами пленных из Раховы.

Декабрь 1396: Остатки разбитой под Никополем армии крестоносцев достигают Франции.

ВОЗВЫШЕНИЕ ИМПЕРИИ

Правители Европы, обеспокоенные быстрым расширением и усилением Османской империи, призывают к новому Крестовому походу.

За те 300 лет, которые прошли от начала Первого Крестового похода до сражения при Никополе, границы между христианским и мусульманским мирами постоянно сдвигались на север и запад. Крестовые походы XII и XIII веков лишь замедлили, но не остановили этот процесс, который начался после поражения византийских войск под Манцикертом в 1071 году.

После падения Акры в 1291 году большинству правителей христианской Европы пришлось признать, что дальнейшие Крестовые походы в Святую землю по меньшей мере не имеют смысла. На границах между мусульманской и христианской сферами влияния, проходивших теперь по Анатолии (территория современной Турция), установилось новое статус-кво. Во время этого периода относительной стабильности крестоносцы сосредоточили свои усилия на искоренении язычества и ереси в Восточной Европе.

Османская экспансия

Однако в середине XIV века это положение вещей было нарушено экспансией турок-османов. Быстро расширявшееся мусульманское государство поглотило большую часть земель, входивших в Византийскую империю. К 1391 году византийский император Мануил II Палеолог был вынужден признать себя вассалом османского султана, а контролируемые им земли были немногим больше его столицы – города Константинополя и нескольких прибрежных анклавов. Византийцы больше не могли оказывать какого бы то ни было сопротивления османской экспансии, и турки-османы вскоре наводнили бывшие византийские земли севернее Константинополя. Вскоре Болгарское и Сербское царства были разгромлены и подпадали под власть мусульман, а турки теперь могли переключиться на Венгерское королевство.

Восстания 1389 года в Валахии – в те времена венгерской провинции – предоставили османскому военачальнику Али-паше Кандарли возможность захватить укрепленный город Никополь на реке Дунай. Используя его в качестве базы, он организовал первый турецкий набег на земли к северу от Дуная. Господарь Валахии Мирча Старый и король Венгрии Сигизмунд отбили Никополь, и эта победа давала надежду на создание новой балкано-венгерской коалиции. Однако в 1393 году османский султан Баязид восстановил свою власть в этом регионе, завоевав болгарское Тырновское царство и вновь сделав Видин и Сербию вассалами Османской империи.

Правители Европы осознали серьезность сложившейся ситуации, когда в 1394 году посланники короля Сигизмунда Венгерского посетили королевские дворы Европы, прося о помощи в борьбе с османами. Послы Сигизмунда заключили союзы с Францией, Венецией и некоторыми немецкими князьями. Они также получили благоприятные ответы из Англии, от рыцарей-госпитальеров и из Арагона. Постепенно начали формироваться планы нового Крестового похода.

Местная политика

По сравнению с предыдущими Крестовыми походами ситуация оказалась намного сложнее и запутанней, чем могли предположить европейские рыцари. В регионе, ставшем целью нового Крестового похода, проживали представители трех религий – мусульмане, католики и православные, а также многочисленные

◄ *Европейские всадники в полном пластинчатом доспехе (фрагмент средневековой фрески).*

СИГИЗМУНД

КОМАНДИРЫ

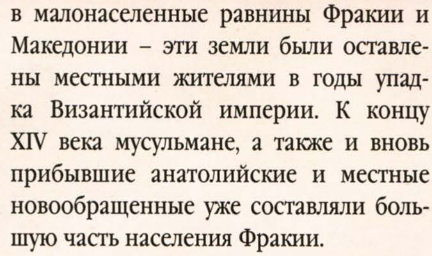
КОРОЛЬ ВЕНГРИИ СИГИЗМУНД (1368–1437) был самым опытным и способным участником «Никопольского» Крестового похода. Сигизмунд был немцем, сыном императора Священной Римской империи Карла IV Богемского, но с раннего детства жил в Венгрии. В возрасте 14 лет он стал королем Венгрии через брак с Марией, наследницей венгерского престола. Не слишком прочные права на престол вынудили Сигизмунда в течение первого десятилетия своего правления постоянно противостоять нападкам других претендентов, в числе которых была его теща – королева Елизавета, которую он убил, когда ему было только 17 лет. Ему удалось победить в этой тяжелой борьбе и стать королем, однако пришлось уступить часть своей власти баронам в обмен на поддержку своей кандидатуры. Несомненно, Сигизмунд был одаренным человеком (например, он прекрасно говорил на нескольких языках), но ему не удавалось завершить начатые им проекты – самым значительным из них стал печально известный «Никопольский» Крестовый поход. За пять лет до смерти Сигизмунд стал императором Священной Римской империи.

КОМАНДИРЫ

БАЯЗИД

СУЛТАН БАЯЗИД I (1354–1403) командовал османскими войсками в сражении при Никополе. Баязид был сыном султана Мурада I и греческой наложницы Гюльчичек-хатун. Его военная карьера началась, когда он был еще подростком, и к 1386 году список побед Баязида был внушительным. Он имел репутацию храброго воина и получил почетное прозвище Yildirim – Молниеносный. Баязид стал султаном в 1389 году после того, как его отец погиб в сражении на Косовом поле. Баязид женился на Марии, сестре Стефана Лазаревича, правителя Сербии, находившейся в вассальной зависимости от Османской империи. Султан оставался непобедимым до 1402 года, когда его армия была разгромлена войскам пришедшего из Центральной Азии Тамерлана. Баязид умер в Самарканде, куда был привезен в качестве пленника Тамерлана, после чего Оттоманская империя погрузилась в пучину многолетней гражданской войны.

этнические и политические группы. То обстоятельство, что какая-то страна являлась христианской, вовсе не гарантировало, что она поддержит крестоносцев.

В Европе продолжали считать, что османская экспансия являлась чем-то наподобие завоеваний тюрок-сельджуков. Европейцы считали османов «ордой», не имевшей крепких связей с Юго-Восточной Европой. В действительности все было совсем иначе. Хотя османская экспансия развивалась высокими темпами, султан Баязид являлся осторожным правителем – его политика была направлена, скорее, на удержании уже имевшихся территорий, а не на завоевание новых.

Помимо таких очевидных мер как возведение фортификационных сооружений, Баязид упрочивал свою власть и более тонкими методами. Он не предпринимал попыток коренных преобразований на завоеванных землях, например, не вмешивался в религиозную практику, а также устанавливал не слишком обременительные налоги. В своих интересах он также в полной мере использовал то обстоятельство, что православные народы поверженной Византийской империи уже давно с большим недоверием относились к католикам. Православные с ужасом вспоминали четвертый Крестовый поход, во время которого католическая крестоносная армия разграбила в 1204 году Константинополь. Ко времени «Никопольского» Крестового похода значительная часть православного населения полагала, что Османская империя заслуживает большего доверия, как гарант свободы вероисповедания, чем римско-католическая армия.

С другой стороны, власть турок-османов в этом регионе основывалась на притоке поселенцев-мусульман в малонаселенные равнины Фракии и Македонии – эти земли были оставлены местными жителями в годы упадка Византийской империи. К концу XIV века мусульмане, а также и вновь прибывшие анатолийские и местные новообращенные уже составляли большую часть населения Фракии.

Во владениях короля Сигизмунда ситуация была намного хуже. Католическое население Венгрии не поддерживало его, потому что он происходил из германского владетельного дома и занял трон Венгрии путем подкупа и убийств. Когда супруга Сигизмунда, королева Венгрии Мария, благодаря которой он и получил свои права на престол, скончалась в 1395 году, венгры подняли восстание против своего немецкого короля. Сигизмунд подавил мятеж, но был вынужден пойти на серьезные уступки венгерским баронам, чтобы хоть как-то стабилизировать ситуацию. Его власть в населенной преимущественно православными южной части королевства была чрезвычайно непрочной.

Подготовка Крестового похода

Обращаясь за помощью к монархам Западной Европы, Сигизмунд предполагал вести прежде всего оборонительную кампанию, главной целью которой была безопасность собственных границ от османской экспансии. Однако оказалось, что честолюбие некоторых европейских монархов простирается значительно дальше. Они увидели в этой ситуации шанс начать новый Крестовый поход, целью которого стало бы не только сокрушение Османской империи, но также и освобождение Святой земли.

▼ Король в окружении своих военных советников (миниатюра из манускрипта XIV века).

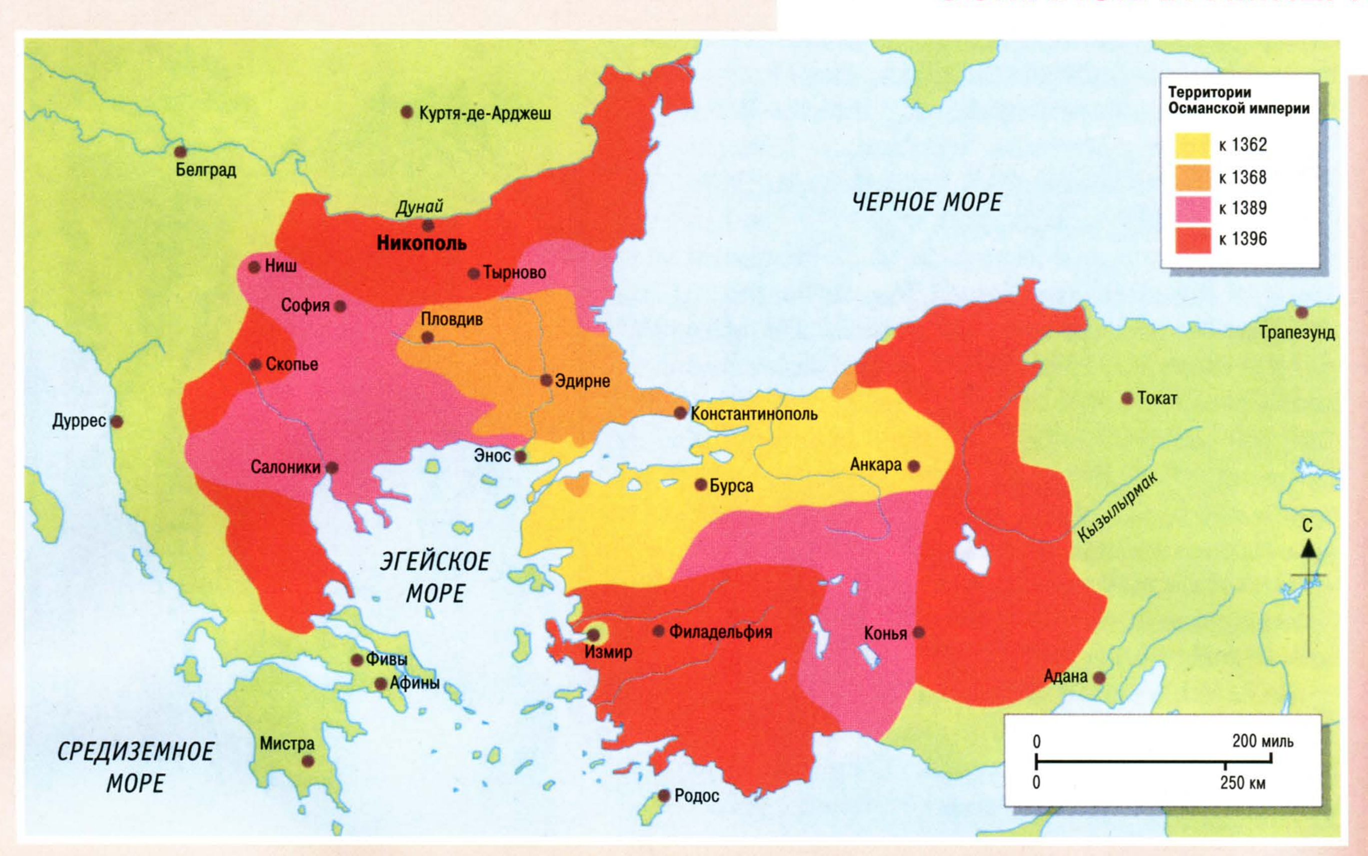
Монархи Западной Европы обещали помощь и ввели специальные налоги, чтобы оплатить предстоящую кампанию. Главным инициатором похода выступил герцог Филипп Бургундский – самый могущественный человек во Франции, рассматривавший Крестовый поход как идеальный способ продемонстрировать растущее влияние и авторитет своего герцогства. Сын Филиппа – граф Жан Неверский, подросток, который в то время только начал выздоравливать после перелома плеча, – был объявлен руководителем Крестового похода. Жан не имел опыта руководства войсками, он даже не был посвящен в рыцари, однако ему обещали, что он станет им в первом же сражении с неверными. Впрочем, реальное командование войсками должны были осуществлять Филипп д'Артуа, граф д'Э и другие советники графа Жана.

Среди европейских аристократов, взгляды которых сформировались под влиянием рыцарских романов и преданий о подвигах в Святой земле, идея Крестового похода вызвала искренний энтузиазм. Принять в нем участие вызвалось так много представителей аристократии, что организаторы похода вполне обоснованно могли считать свои войска военной элитой Европы.

Рыцари-госпитальеры также объявили о том, что присоединяются к Крестовому походу, поскольку их гарнизоны на Родосе и других островах Эгейского моря и так находились под постоянной угрозой со стороны турок-османов. Филибер де Нейак, великий приор ордена госпитальеров в Аквитании, отбыл на Родос, чтобы организовать поддержку Крестовому походу. Хотя в это время в католической церкви царил раскол, оба конкурента, объявившие себя Папами и правившие в Риме и Авиньоне, выступили в поддержку Крестового похода. Флоты Венецианской и Генуэзской республик также согласились присоединиться к Крестовому походу, направив свои корабли на соединение с флотом госпитальеров на Родосе. Этим судам предстояло войти в Черное море, а затем двинуться по Дунаю вверх по течению, чтобы встретить двигавшуюся им навстречу армию.

Предстоящая операция должна была стать принципиально новым типом Крестового похода, поскольку им руководили только светские правители, а представители католической церкви не могли оказать существенного влияния на ход этой кампании. Любые сомнения в этических целях Крестового похода или в его шансах на успех изначально игнорировались рыцарями, которыми овладела идея борьбы с неверными.

ОСМАНСКАЯ ИМПЕРИЯ

«Жан Неверский и его отряд всегда находились в авангарде»

ОФИЦИАЛЬНОЕ БУРГУНДСКОЕ СООБЩЕНИЕ

ВЕК РЫЦАРСТВА

Армии, встретившиеся под Никополем, были сформированы в соответствии с совершенно различными военными традициями, но, несмотря на это, имели примерно одинаковый состав.

Средневековые источники сильно преувеличивают численность войск, участвовавших в сражении под Никополем. И османские, и европейские хронисты утверждают, что противник значительно превосходил их соотечественников по численности, как правило, сообщая, что около 16 000 воинов их армии вступили в бой с войсками неприятеля, обладающими десятикратным перевесом. Однако большинство современных исследователей определяют размер обеих армий в пределах 16 000 человек.

Благородство и честь

Армия крестоносцев в значительной степени соответствовала традициям европейского феодализма, особенно в том, что касалось системы организации французских войск, являвшихся самым многочисленным национальным контингентом. Система организации Французского государства подразумевала наличие многочисленных полуавтономных феодальных владений, которыми правили аристократы, принесшие вассальную присягу своему королю. Каждый крупный лен в свою очередь был разделен между рыцарями, получавшими соответствующие земельные владения в обмен на обязательство служить в армии своего сюзерена.

В четко структурированном феодальном французском обществе старшинство всегда и везде – и в суде, и на поле боя – определялось социальным статусом. Даже храбрый и талантливый военачальник был вынужден уступать в вопросах планирования и командования войсками своему более родовитому командиру. Феодальное общество, воспитанное на рыцарских романах, объединял строгий кодекс рыцарской

▲ *Рыцарь XIV века с двумя оруженосцами. Хронисты упоминают, что многие из участвовавших в сражении под Никополем рыцарей носили богато украшенные сюрко, подобные тому, что надето на воине слева. Другим вариантом являлся расшитый плотный бархат, крепившийся непосредственно к доспехам.*

чести, главным правилом которого было: «Никогда не отступать», даже если это означает верную смерть.

Западноевропейские войска

Вдохновителем «Никопольского» Крестового похода являлся герцог Бургундский, правивший обширными владениями в Северо-Восточной Франции, включавшими богатую Фландрию. Во время «Никопольского» Крестового похода войско герцога не уступало армии короля Франции. Герцогское войско формировалось вокруг его «двора» – небольшой профессиональной постоянной армии, включавшей в себя в основном тяжеловооруженных воинов, способных сражаться в конном и пешем строю, а также небольшое количество конных лучников и арбалетчиков.

В случае войны к этому постоянному отряду добавлялись сотни подразделений, известных как «копья», включавших конного рыцаря и его небольшую свиту (одного–двух конных лучников и оруженосца). Следует отметить, что европейские конные лучники сражались пешими, а лошадь использовали лишь для переезда. Отряды немецких князей, присоединившиеся к Крестовому походу, были организованы наподобие французских. В них конница обычно сводилась в gleven – единицы, практически идентичные французским копьям. Типичный gleven включал тяжеловооруженного рыцаря, конного арбалетчика или лучника и конного оруженосца.

Во время военных действий в Европе пехотные части оказывались слабыми, так как часто укомплектовывались местными крестьянами-ополченцами, что было абсолютно неприемлемо для далекого похода. Из-за этого европейская армия оказалась плохо подготовленной для того, чтобы противостоять тактике турок-османов. Тем не менее армия, двигавшаяся вниз по Дунаю к османским землям, была в высшей степени уверена в своих силах. Рыцари были убеждены в справедливости цели их похода и считали, что победить в бою их невозможно.

В Никопольской кампании крестоносцы имели полное превосходство на море, которое в основном обеспечивалось флотами Генуи и Венеции. Они господствовали не только на Черном море, но и на основных впадавших в него реках, в том числе на Дунае. Итальянские галеры могли в любое время совершать набеги на вражеское побережье и самостоятельно захватывать небольшие береговые укрепления.

Восточноевропейские войска

После вступления на венгерский престол король Сигизмунд предпринял попытку ввести западноевропейскую военную систему в Венгрии. Тем не менее, он сохранил полезные элементы старого порядка, например, такие, как право короля призвать под свои знамена все дворянство, особые отряды из воинов неблагородного происхождения и, в случае чрезвычайных обстоятельств, все население мужского пола. Непоследовательность, с которой проводились реформы Сигизмунда, а также наличие в стране множества этнических и религиозных групп, сделали венгерскую армию уникальной.

Даже в среде венгерской феодальной знати сохранялись тесные связи со степными народами на Востоке и турками. В Трансильвании и южнославянских землях, где войска главным образом состояли из ополченцев, выступавших под началом их собственных местных лидеров, влияние феодалов и рыцарей с Запада было еще слабее. Значительную часть легкой кавалерии формировали представители центрально-азиатских народов – в том числе секеев, половцев и ираноговорящих аланов, – которые были вынуждены уходить на запад под давлением монголов. Воины этих народов служили в основном в качестве конных лучников, на службу их принимали в отношении два конных лучника на одного тяжеловооруженного рыцаря.

Османские войска

В XIV веке султан (или эмир, поскольку многие из султанов сами присваивали себе этот титул) по-прежнему лично командовал Османской армией.

КРЕСТОНОСЕЦ И ОСМАНСКАЯ КОННИЦА

Крестоносец вступил в рукопашную схватку с османской конницей. Османский конный сипах из анатолийских областей империи носит довольно легкую броню, включающую в том числе стеганый войлочный акетон (1), обеспечивавший неплохую защиту от скользящих ударов. У сипаха очень простой шлем (2), наподобие тех, что носили в то время воины из Персии и Центральной Азии. Дополнительную защиту составляет кольчужный капюшон (3), прикрывающий шею и плечи воина. Рыцарь-крестоносец в красном (позади сипаха) носит более тяжелые пластинчатые доспехи (4), поверх которых надет красный сюрко (5). Его голова защищена бацинетом (6) с шарнирным забралом (7), обеспечивающим защиту глаз и лица.

ОСМАНСКАЯ ПЕХОТА

На начальном этапе сражения при Никополе крестоносцы столкнулись с сильным сопротивлением со стороны османской легкой пехоты, развернутой за изгородью из заостренных деревянных кольев. Некоторые из этих воинов могли носить стеганый войлочный акетон (1), обеспечивавший некоторую степень защиты, однако большинство было облачено в обычную гражданскую одежду (2). Пехотинцы обычно вооружались традиционными для Востока композитными луками (3), которые были довольно точными, однако выпущенные из них стрелы не могли пробить крепкие доспехи рыцарей-крестоносцев. Только из более мощных арбалетов (4) можно было поразить рыцаря. Османским пехотинцам удалось сбросить с коней многих рыцарей, которым после этого пришлось взбираться на холм пешком, что было довольно тяжело.

Верховного правителя сопровождал его внутренний двор, а также бирум – внешнее обслуживание, включавшее в том числе отряды телохранителей, известных как янычары. Все члены бирума именовались кулами – рабами, – хотя большинство из них фактически являлись свободными людьми.

Без учета элитных полков, относившихся ко двору султана, Османская армия разделялась на две части: одна формировалась из жителей восточной (азиатской) части империи, другая – из жителей западной (балканской) части. Во главе каждой из них стоял бейлербей – «командир над командирами».

Эти две основные части Османской армии включали много пеших воинов и конных лучников, набиравшихся из воинственных тюркских племен. Значительная часть этих легких войск имела опыт службы в Европе, как правило, в качестве акынджи – пограничной иррегулярной конницы, специализировавшейся на набегах и разведке. Балканские пастушьи народы также использовались для пополнения такого рода войск, позволяя османам сформировать очень мобильный авангард, состоявший из воинов, говоривших на местных наречьях и хорошо знавших местность. После сражения многие западные пленники были изумлены, узнав, насколько детальной информацией о крестоносной армии располагали турки-османы, а получена она была именно благодаря этим разведчикам.

Кавалерия

Лучшей османской конницей являлись шесть дворцовых полков, находившихся под непосредственным началом правителя. Их численность была небольшой – всего по несколько сотен человек в каждом полку, – но они были прекрасно вооружены и носили тяжелые доспехи.

Большая часть османской конницы формировалась держателями ленов – сапихами, которые своим социальным положением и той ролью, которую они играли в армии, очень напоминали западноевропейских рыцарей. В

► *Европейский арбалетчик и пикинер. Такие специализированные пехотные подразделения часто формировались из профессиональных наемников.*

составе отрядов сипахов при Никополе было много балканских христиан, которым разрешили сохранить их традиционные феодальные владения в обмен на вассальную присягу османскому султану. Многие сипахи-христиане, в основном выходцы из Сербии, имели доспехи и оружие западного стиля.

Пехота

В составе Османской армии, принимавшей участие в сражении под Никополем, было намного больше пехоты, чем в войске крестоносцев. Большую ее часть составляли плохо вооруженными новобранцы, набранные из мусульманских крестьян Анатолии. Эти воины являлись лишь немногим больше, чем просто вооруженными крестьянами, и эффективнее всего их было использовать на строительстве полевых укреплений. В сражении они обычно участвовали в качестве лучников, занимая позиции за изгородью из заостренных деревянных жердей, которые они сами же и устанавливали.

Самой известной пехотой Османской армии были элитные отряды янычар. В них обычно зачисляли детей из христианских семей с Балкан. Этих мальчиков начинали активно готовить к военной службе в возрасте 11 или 12 лет. Им запрещали изучать что-либо кроме военного дела, и обычно они оставались на военной службе до своей отставки или смерти. Во время сражения янычары развертывались как в первых рядах иррегулярной пехоты, так и в составе находившихся за линией фронта резервов.

Османская тактика

Оттоманская военная мысль XIV века находилась под влиянием военных традиций мамелюкских султанатов Египта и Сирии. В течение XIII и XIV веков мамелюки одержали множество побед над армиями европейских крестоносцев в Северной Африке и Святой земле. Используемая ими тактика явилась развитием традиционной исламской военной теории, в которой делался упор на оборонительных, а не на наступательных действиях.

Сражение под Никополем стало классическим примером применения на практике тактики мамелюков. Турки-османы заняли сильные позиции вблизи расположений противника, усилили их полевыми укреплениями, разместив свои мобильные части в резерве, в ожидании, пока атака противника не разобьется об их оборону.

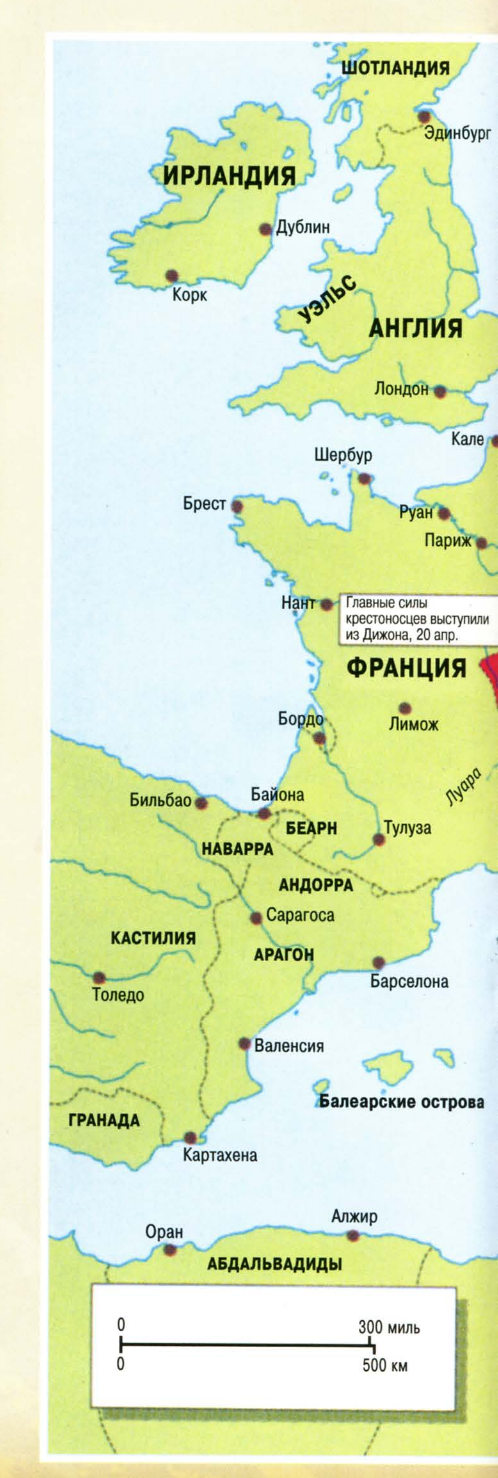

НАЧАЛО КРЕСТОВОГО ПОХОДА

Крестоносцы довольно быстро совершили переход вниз по Дунаю к Никополю, но не успели взять город до того, как подошла Османская армия.

▲ *Османский султан Баязид I и его двор. Баязид получил известия о приближении крестоносцев вскоре после того, как те выступили из Будапешта.*

Весной 1396 года множество гонцов отправилось во все концы Европы, чтобы доставить владетельным государям официальное воззвание бургундского двора. Эти документы декларировали правила и нормы, которыми будет руководствоваться армия во время кампании, а также объявляли сбор крестоносцев 20 апреля 1396 года в Дижоне.

Тон этого воззвания обеспокоил многих рыцарей, кроме того, в нем особое внимание уделялось обоснованию преимуществ личных войск Жана Неверского перед остальной частью армии. Кому бы то ни было запрещалось иметь знамена большие по размеру или более яркие, чем у Жана Неверского, подвергать сомнению его приказы и – что оказало огромное влияние на результаты Крестового похода – вступать в сражение раньше него. Герцог Бургундский хотел быть полностью уверенным во всеобщем признании того момента, что это его Крестовый поход.

Несмотря на то, что этот проект получил широкую поддержку, не обошлось и без его критики. Филипп де Мезьер, всеми уважаемый религиозный писатель и бывший крестоносец, публично осудил «бургундский» Крестовый поход, назвав его актом тщеславия, в основе которого лежали мирские устремления, а не религиозные чувства. Он утверждал, что на него не будет благословения Божьего, и поход обречен на неудачу. Многие негласно высказывали свои сомнения относительно способностей неопытного

Жана Неверского – при нем находился довольно большой совет, состоявший из закаленных в боях ветеранов, с которыми он мог консультироваться, но которые не могли отказаться следовать приказам герцога, даже если он и не захотел бы слушать их советов.

Крестоносцы выступают

20 апреля, как и было запланировано, франко-бургундское крестоносное войско выступило в поход. Основная его часть двинулась на восток, к Регенсбургу, а небольшой отряд отправился на юг через Италию, чтобы завершить переговоры с венецианцами. Все участники получили авансом жалованье за два месяца вперед и пребывали в приподнятом настроении. Первый этап кампании прошел гладко. Франко-бургундские войска успешно добрались до Регенсбурга в Баварии – самого северного города на реке Дунай. Здесь к ним присоединились германские рыцари, а также небольшие польские и английские отряды. Там же армия обзавелась флотом из речных судов, на

ПОХОД НА ВОСТОК: *апрель–июль 1396*

ВТОРЖЕНИЕ КРЕСТОНОСЦЕВ: *август–сентябрь 1396*

которых предполагалось везти припасы вниз по реке. Армия двинулась вдоль Дуная к Вене, куда и прибыла 21 мая.

Пока крестоносцы пировали в большом гостеприимном городе, многочисленные священники, находящиеся при армии, начали высказывать сомнения в моральном облике рыцарей и в их преданности высокой цели похода. Приобретя в Вене большое количество лодок, главная армия возобновила свой путь вниз по реке к Будапешту – столице короля Сигизмунда, – до которого добралась в конце июля.

Вторжение

В Будапеште крестоносцы согласовали свои планы. Поскольку не было никаких признаков того, что османская армия готовит вторжение, французы и бургундцы настояли на начале своего наступления. Король Сигизмунд неохотно согласился. Армия вторжения двинулась по суше к Белграду, а конвой судов с припасами в это время продолжал путь вниз по Дунаю. Европейские рыцари, вступив на сербские земли, плохо обращались с местным православным населением.

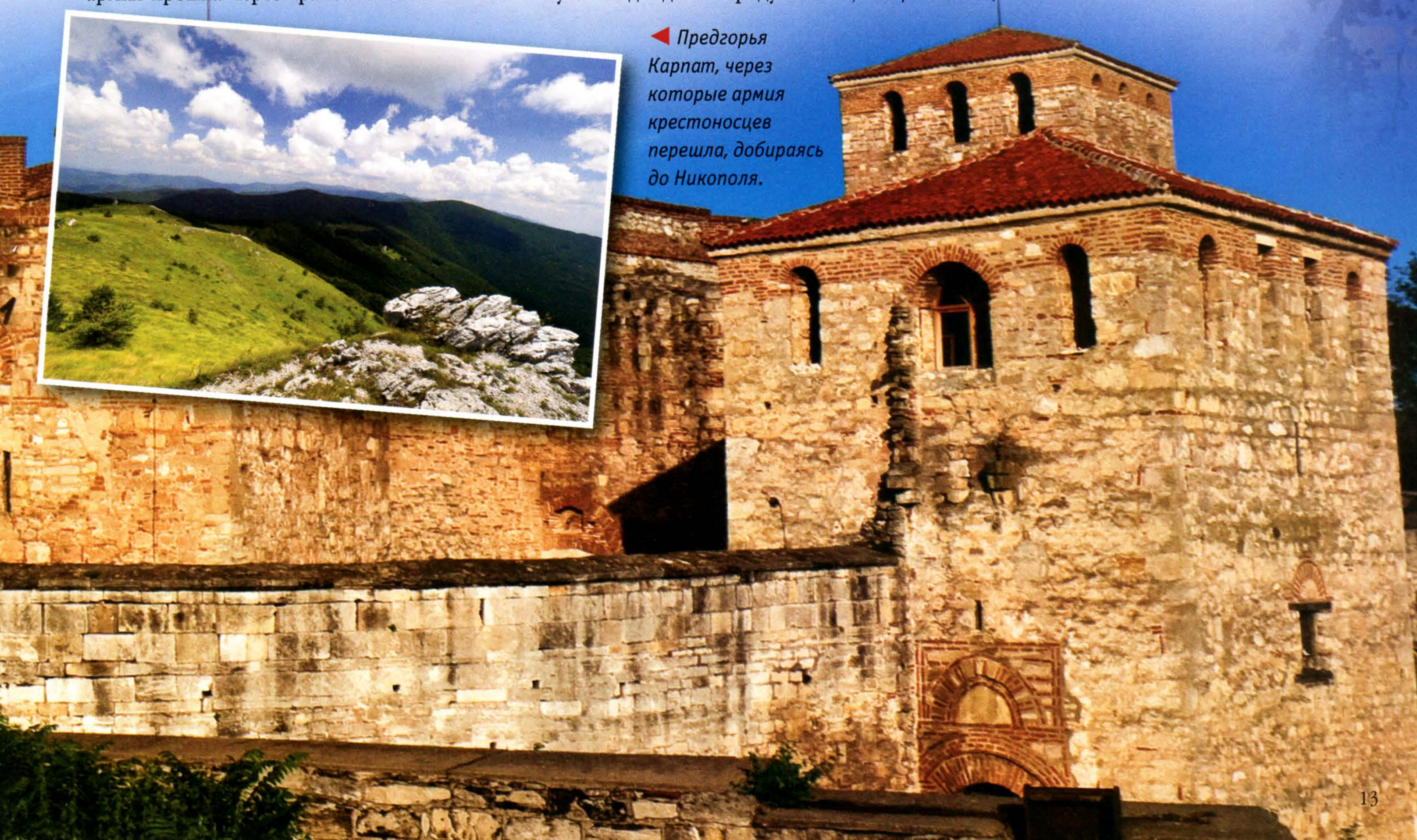
Пока силы крестоносцев двигалась на юг от Будапешта, небольшая венгерская армия прошла через Трансильванию в Валахию, чтобы вернуть трон провенгерскому кандидату Мирче Старому. Тем временем флот крестоносцев, включавший 44 корабля, вышел с Родоса. К концу месяца он достиг устья Дуная и двинулся вверх по реке навстречу войскам Мирчи.

Согласно османским источникам, как только Баязид услышал, что крестоносцы выступили из Будапешта, он снял длившуюся несколько лет осаду Константинополя, и начали реорганизацию своих войск, чтобы противостоять возникшей угрозе.

Первые столкновения

В начале сентября крестоносцы достигли Видина, столицы маленького болгарского царства, которое переметнулось от венгров к османам. Увидев приближающуюся огромную армию, болгарский правитель приказал открыть городские ворота. Крестоносцы быстро уничтожили малочисленный османский гарнизон. Была организована пышная церемония, во время которой графа Неверского и еще 300 молодых дворян посвятили в рыцари на этом «поле чести». Несколько сотен жителей города были захвачены до выплаты выкупа. Подойдя к городу Рахова, французы и бургундцы начали штурм городских стен, но войти в город смогли лишь после того, как прибыли венгры, и это убедило гарнизон сдаться. Хотя Сигизмунд настаивал на том, чтобы гарнизону была дана возможность спокойно уйти, некоторые крестоносцы утверждали, что они предприняли попытку взять город силой, пусть она и была единственной, и поэтому являются настоящими победителями и в этом качестве имеют права решать судьбу города. Выдвинув свои требования, эта группа крестоносцев устроила резню, во время которой убила много мусульман и православных и еще больше захватила в плен. Венгры восприняли это как оскорбление, нанесенное их королю.

Через 12 дней прибыли двигавшиеся вверх по течению венецианский, генуэзский и орденский флота, которые 8 сентября бросили якорь у Никополя. Через два дня в район, находящийся северо-западнее, прибыли основные силы крестоносцев. Город стоял на высоком берегу Дуная, ширина которого в этом месте

▼ *Замок Баба Вида в Видине был сдан без сопротивления армии крестоносцев.*

◄ *Предгорья Карпат, через которые армия крестоносцев перешла, добираясь до Никополя.*

достигала примерно 1 километра. В то время Никополь был стратегически важным речным портом и местом паромной переправы. Его укрепления были возведены незадолго до похода, а оборону держал многочисленный, снабженный большими запасами гарнизон под командованием хорошо подготовленного османского офицера Доган-бея.

Осада

Франко-бургундские войска разбили лагерь прямо напротив цитадели, в то время как венгры Сигизмунда расположились у стен города. Франко-бургундские войска не имели никаких осадных машин и приготовили только раздвижные лестницы, в то время как венгры отрыли два подкопа по направлению к стене. Ни одна из этих тактик успеха не принесла, поэтому крестоносцы решили осадить город в надежде спровоцировать Баязида дать генеральное сражение. Крестоносцы могли без особых затруднений получать припасы из Валахии и были полностью уверены в своем успехе. Никаких известий о том, что Баязид собирается двигаться к Никополю, чтобы снять осаду, не поступало. Тем временем напряженность между венграми и франко-бургундцами продолжала усиливаться, чему особенно способствовало плохое обращение западноевропейцев с местным православным населением. Османский гарнизон организовал очень эффективную оборону, причем он действовал настолько успешно, что, как только осада была снята, его командир Доган-бей получил титул «героя веры».

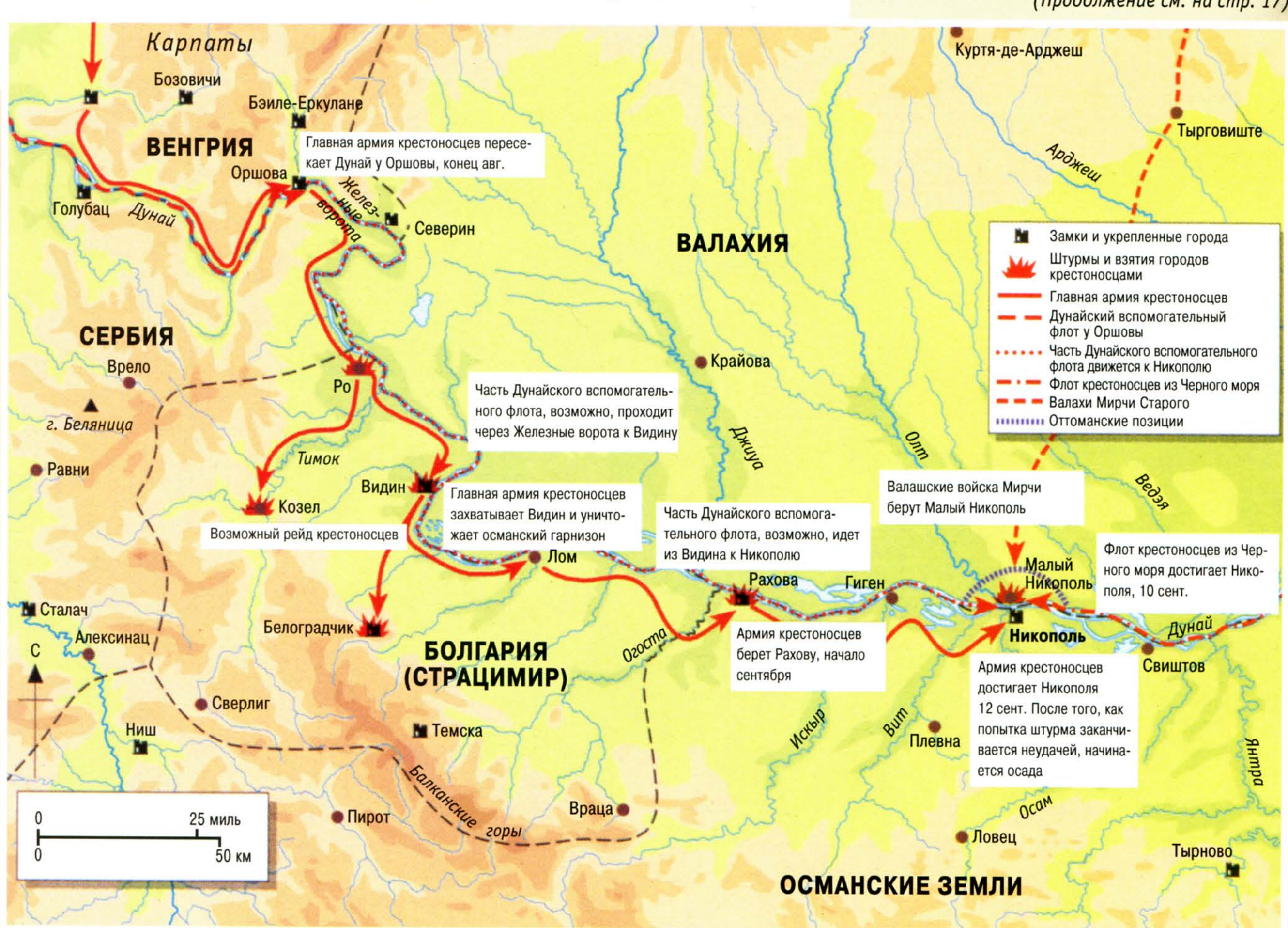
Реакция Баязида

Пока крестоносцы ожидали развития событий в своем лагере под Никополем, султан Баязид выступил в поход. Османские лазутчики, действовавшие на севере, наверняка предоставили ему сведения о размере армии крестоносцев. Баязид решил, что лучше как можно скорее нанести удар относительно небольшой армией, чем терять время в ожидании подкреплений. Собрав элитные османские войска в Эдирне, он начал движение на север. Султан выслал вперед отряды разведчиков, которым поручил поиск неприятеля, а также отправил гонцов к своим балканским вассалам с приказом собрать войска и прибыть на смотр к Пловдиву. Небольшая и мобильная армия Баязида двигалась быстро и 20 сентября добралась до Шипкинского перевала. Собравшиеся в районе Пловдива балканские войска под командованием Стефана Лазаревича двигались на соединение с главной армией.

Оба войска встретились 22 сентября в пограничном городе Тырново, находившемся примерно в 80 километрах к юго-востоку от Никополя. Отсюда было всего несколько дневных переходов до Никополя, и именно здесь армию Баязида

(Продолжение см. на стр. 17)

МАРШ К НИКОПОЛЮ: *конец августа – 12 сентября 1396*

▲ *Православная церковь на крутом склоне холма неподалеку от современного города Никополя. На переднем плане можно видеть остатки разрушенных городских укреплений.*

РЕЙД ДЕ КУСИ

24 сентября 1396

СОБЫТИЯ

1 *Армия крестоносцев получает по Дунаю припасы с территории дружественной Валахии, используя суда крестоносного флота. Хотя такая система снабжения и не упоминается в источниках, она, вероятно, использовалась и значительно уменьшала потребность в добывании продовольствия на враждебной территории за пределами Никополиса.*

2 *Вероятное направление разведывательного рейда валашских войск Мирчи Старого. Также маршрут набега, который, предположительно, совершил Ангеран де Куси. Его войска, возможно, на самом деле являлись частью отряда Мирчи.*

3 *Наиболее вероятное место упоминаемого в хрониках столкновения между де Куси и турками-османами. Мусульмане, скорее всего, были акынджи – легкой конницей под началом Гази Эвреносбея, который руководил разведывательным рейдом османов.*

4 *Возможные линии коммуникаций между Баязидом и Доган-беем, командиром гарнизона Никополя. Возможно, это легенда, но подобные попытки установления связи с осажденным гарнизоном были общепринятой практикой и в османской, и в европейских армиях.*

5 *Крестоносцы убивают пленных, захваченных в Видине и Рахове, опасаясь, что их может освободить османский гарнизон Никополя во время атаки крестоносцев на главную армию Баязида.*

6 *Предполагаемое направление отрытых венграми шахт, предназначенных для подрыва внешних городских стен Никополя. Эта попытка закончилась неудачно.*

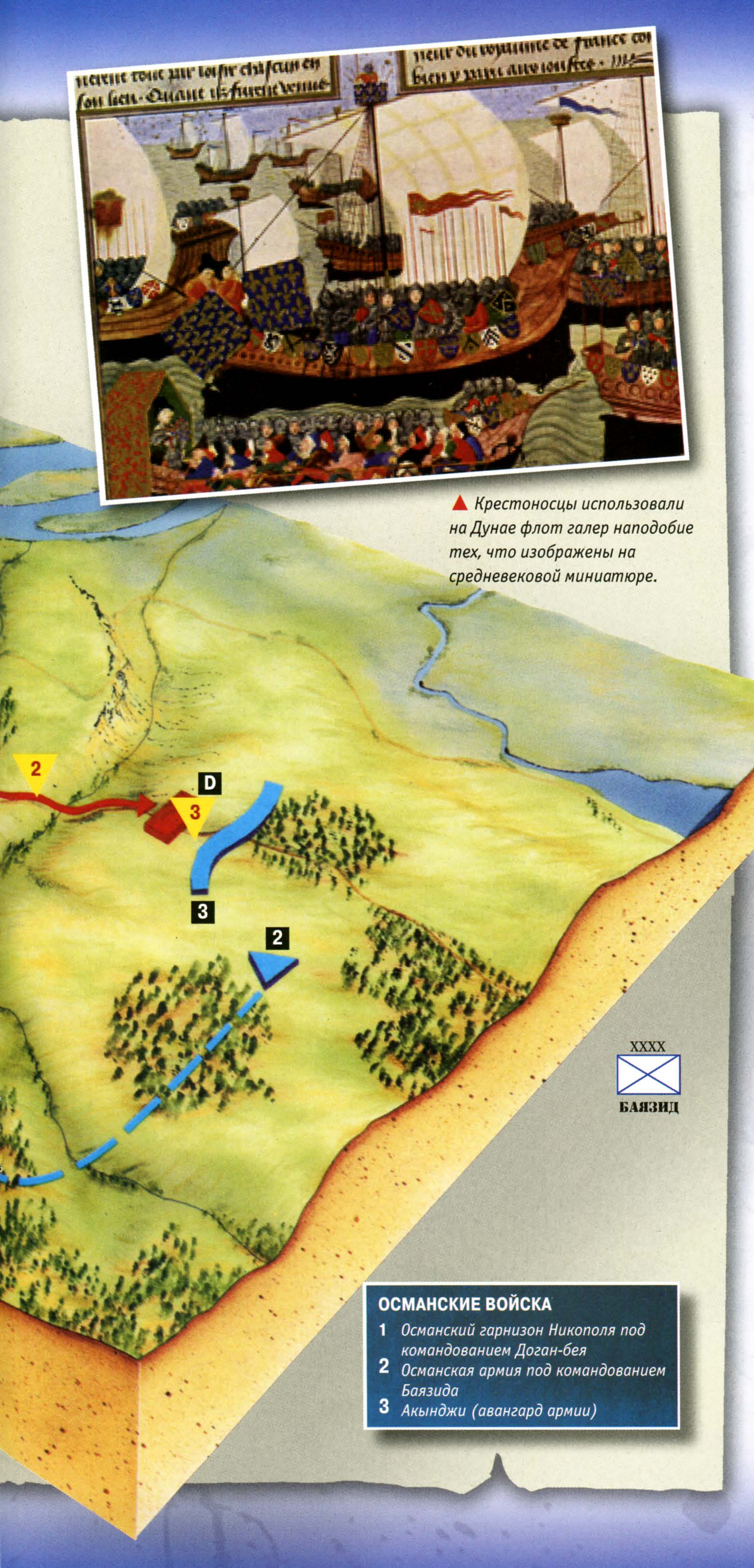
ВОЙСКА КРЕСТОНОСЦЕВ

A *Крестоносный флот бросает якорь у северного берега Дуная.*

B *Франко-бургундский лагерь под началом Жана Неверского.*

C *Лагерь венгерских войск и др.европейских отрядов под началом короля Сигизмунда.*

D *Отряд де Куси*

▲ *Крестоносцы использовали на Дунае флот галер наподобие тех, что изображены на средневековой миниатюре.*

(Продолжение. Начало см. на стр. 14)
впервые обнаружили разъезды крестоносцев. 24 сентября султан разбил свой лагерь на холме в нескольких километрах к югу от города. Ночью он добрался до Никополя, у стен которого провел переговоры с Доган-беем, пообещав ему в ближайшее время снять осаду.

Подготовка к битве

Османы заняли сильные позиции на холме к югу от города и начали строить полевые укрепления. Очевидцы сообщают о палисаде из заостренных кольев, за которым разместились пешие лучники и конница. Крестоносцы оказались зажатыми между армией неприятеля и вражеским гарнизоном, да еще и на территории противника. Между ними и Валахией протекал Дунай, поэтому в случае поражения христиане оказывались в ловушке. Это обстоятельство, а также общий настрой франко-бургундских рыцарей требовали начать наступление.

Европейские хронисты расходятся в описаниях подготовки крестоносцев к сражению, однако большинство из них сообщает о том, что Мирча Старый возглавил валашский конный отряд, который вечером 24 сентября отправился в разведку. Тогда же европейские рыцари во главе с де Куси заманили в засаду крупный османский отряд, охранявший одну из дорог. Согласно одной из французских хроник, де Куси отправил небольшую группу конницы спровоцировать турок-османов на преследование, а затем контратаковал их. Учитывая, что этот прием был из арсенала традиционной тактики валахов, представляется вероятным, что де Куси действовал не по собственной инициативе, а в составе более крупного отряда Мирчи.

В тот же день, 24 сентября, крестоносцы решили перебить тысячи пленных, взятых в Рахове. Подобные радикальные меры довольно часто применялись во время военных действий в Западной Европе, но турки ни с чем подобным ранее не сталкивались. У крестоносцев даже не осталось времени, чтобы похоронить мертвых – и это обстоятельство в конечном счете стоило им очень дорого.

АТАКА

Находившиеся в авангарде горячие молодые рыцари из числа франко-бургундских крестоносцев атаковали позиции турок-османов.

▼ *Знатные рыцари в походе (средневековая миниатюра). Рыцари, сражавшиеся под Никополем, были одеты примерно так же.*

Сражение под Никополем произошло в понедельник 25 сентября 1396 года на открытой местности недалеко от городских стен. Где точно находилось поле боя, неизвестно, но, скорее всего, это был участок, ограниченный глубокой долиной, примерно посередине между Никополем и современной деревней Белаводой. Баязид развернулся на возвышенности, заняв плато к юго-востоку от Никополя, использовав природные объекты для усиления своей позиции. Его левый фланг подходил к лесу, в то время как правый был защищен пересеченной местностью – крутыми склонами, ведущими к заболоченным берегам Дуная. И что было также очень важно: на фронте располагалось узкое лесистое ущелье.

Тактика крестоносцев

Руководители крестоносцев выработали план сражения в ходе резкого и напряженного обсуждения вечером накануне битвы. Король Сигизмунд и опытный французский военачальник Ангеран де Куси настаивали на том, что армия должна была развернуться на защищенных позициях, выслав вперед значительное количество разведчиков, чтобы оценить силы Османской армии и определить, собирается ли противник атаковать. Эта тактика была в резкой форме отвергнута другими крестоносцами, как слишком осторожная и даже робкая.

Согласившись с решением франко-бургундских рыцарей предпринять на следующий день атаку, Сигизмунд, основываясь на своем прошлом опыте столкновений с османами, сделал ряд тактических предложений. Объяснив, что фронт у османов обычно удерживается иррегулярными легкими войсками, он предложил сначала атаковать трансильванской и валашской легкой конницей, которая расчистила бы дорогу франко-бургундской тяжелой кавалерии. В этом случае французские рыцари могли бы атаковать основные силы противника при поддержке венгерской пехоты.

Этот чрезвычайно разумный план привел в бешенство командиров франко-бургундских крестоносцев, которые обвинили Сигизмунда в нанесении им преднамеренного оскорбления – именно так они расценили его предложение вступить в бой после воинов, которые по своему положению были лишь ненамного выше крестьян. Сигизмунда обвинили – как это уже было в Рахове – в попытке украсть у крестоносцев полагающуюся им славу.

Поняв, что убедить рыцарей изменить свою тактику ему не удастся, Сигизмунд был вынужден согласиться с франко-бургундским планом. На следующее утро франко-бургундские рыцари заняли свои позиции впереди армии. Позади них вдоль более широкого фронта развернулись венгры, немцы и госпитальеры; справа от них находились трансильванцы во главе с Лачковичем, слева – валахи во главе с Мирчей Старым.

Пока войска занимали боевые позиции, король Сигизмунд попытался исправить не слишком хорошую ситуацию, убеждая франко-баварцев вести наступление в медленном темпе, так, чтобы другие войска (которые включали в себя и подразделения пехоты) имели возможность в случае необходимости оказать им поддержку. И Ангеран де Куси опять посоветовал Жану Неверскому прислушаться к словам Сигизмунда, и вновь его совет остался без внимания. В этот момент один из молодых советников Жана – граф д'Э – схватил знамя и потребовал немедленно атаковать, что было встречено другими рыцарями с одобрением. Согласно более поздним хроникам, де Куси, пораженный этим демаршем, повернулся к другому опытному рыцарю – Жану де Вьену, – который сказал ему: «Когда не внимают голосу истины и рассудка, править начинает самонадеянность».

Возглавляемые графом д'Э франко-бургундские войска двинулись вперед, и два заслуженных ветерана также последовали за ними. Высокомерные французы не стали предупреждать Сигизмунда о своем намерении начать наступление и, таким образом, прошло некоторое время прежде, чем его войска также смогли выступить, чтобы поддержать союзников.

Османская тактика

В отличие от крестоносцев, плохо продумавших план своих действий и запутавшихся при развертывании, османская армия реализовала довольно эффективный тактический замысел. Главной ударной силой Баязида была его тяжелая конница, которую султан разделил на большой центральный отряд и группы поменьше, размещенные на флангах, которые можно было выдвинуть вперед. Балканская конница заняла место на правом крыле, анатолийская – на левом.

Перед ними развертывалась линия из лучников, защищенных плотным частоколом из заостренных деревянных кольев. Акынджи – легкая кавалерия, включавшая преимущественно конных лучников, – развертывались перед фронтом. Перед ними была поставлена задача спровоцировать противника на атаку центра их войска, хорошо подготовившегося к обороне. Баязид предполагал, что его центр остановит крестоносцев, которые при этом окажутся открытыми на флангах для атак конницы.

Командный пункт Баязид разместил за пределами холма на некотором расстоянии от своих войск. Его окружали телохранители, а справа и слева от него, вероятно, разворачивались дворцовые полки, включавшие в том числе сербские вассальные войска под командованием Стефана Лазаревича.

Боевой дух обеих армий был довольно высоким, но когда от воинов потребовалось действовать особо дисциплинированно, различие между войсками мусульман и христиан оказалось разительным. Как и большинство западноевропейских армий, крестоносцы, например, никогда не обучались совершать разворот в ходе боя. Османы же даже в тяжелой обстановке не обращались в бегство, а организованно отступали, занимая новые позиции позади исходных.

Наступление крестоносцев

Наступление крестоносцев развертывалось на пологой местности вверх от реки. Земля была неровной, а обзор существенно затрудняли плотные ряды

▲ Мусульманская армия сдается рыцарям-крестоносцам – именно такую картину ожидало увидеть большинство рыцарей, вступая в бой при Никополе (миниатюра XIV века).

деревьев. Из-за этих особенностей ландшафта франко-бургундцы оторвались от своих венгерских союзников, и рыцари не могли составить четкого представления о позициях противника. Наступающие могли видеть только легкую кавалерию акынджи, развернутую перед основными позициями турок. Рыцарям, военный опыт которых ограничивался навыками, полученными на ристалищах или европейских полях сражений, увиденное

◄ Осада крестоносцами Никополя (османская миниатюра начала XV века).

придало уверенности в себе. Перед ними находился авангард османской армии, который, согласно европейской традиции, должен был комплектоваться самыми боеспособными и лучше всего вооруженными воинами – что ни в коей мере не соответствовало действительности. Неудивительно, что, увидев акынджи, крестоносцы ринулись вперед, оставляя позади части наступавшей венгерской армии, отчаянно пытавшейся их догнать.

Однако, приблизившись к оттоманским позициям, крестоносцы обнаружили, что перед ними находится местность, спускающаяся к сухому руслу реки, плотно заросшему подлеском и деревьями. Акынджи, которых рыцари как раз собирались разгромить, начали рассеиваться, выпуская тучи стрел и уходя на фланги, открывая взору неприятеля крутой склон, поросший подлеском, наверху которого возвышался частокол из заостренных кольев.

Подойдя ко входу в ущелье, франко-бургундцы, вероятно, остановились, несколько озадаченные тем обстоятельством, что перед ними находятся столь серьезные оборонительные позиции. Затем крестоносцы сплотились для решающего удара, превратившись в великолепные цели для засевших позади частокола лучников. Рыцари оказались под градом стрел; раненые лошади вставали на дыбы, сбрасывая всадников на землю, в то время как некоторые стрелы через сочленения в доспехах поражали особо неудачливых крестоносцев. Через несколько минут поток раненых и лошадей без всадников достиг венгерских отрядов, заставив Сигизмунда сильно обеспокоиться за судьбу своих союзников.

Натиск крестоносцев

Хотя то, что увидели двигавшиеся за франко-бургундцами венгерские войска было довольно зловещим зрелищем, в ходе начального этапа атаки рыцари не понесли особых потерь. Достаточно точно выпущенные из композитных луков и далеко летящие стрелы османских лучников не могли пробить пластинчатые доспехи и кольчуги европейских воинов. Те рыцари, которые оказались сброшены на землю, просто продолжили движение к позициям противника пешком и взялись там за уничтожение заграждений, срубая и ломая заостренные колья, очищая таким образом путь для конных рыцарей. Преодолев частокол, крестоносцы нанесли тяжелое поражение османской пехоте. Вооруженные легкими луками и кинжалами, не имевшие никакой брони, пешие турки не могли оказать

▼ Склон холма к югу от Никополя – здесь османы разместили свои оборонительные позиции.

серьезного сопротивления закованным в доспехи рыцарям и были быстро смяты. Уцелевшие османские пешие воины, скорее всего, отступили к флангам. Затем крестоносцы рассеяли и османскую конницу, занимавшую позиции за пехотой.

После разгрома османской пехоты де Куси и де Вьен предложили сделать передышку, но молодые рыцари настаивали на продолжении наступления, рассчитывая захватить и разграбить османский лагерь. Но после того, как они двинулись вперед, их атаковали с флангов анатолийские и румельские сипахи. Разгорелась отчаянная рукопашная схватка, и прежде чем сипахи отступили к своим флангам, обе стороны понесли тяжелые потери.

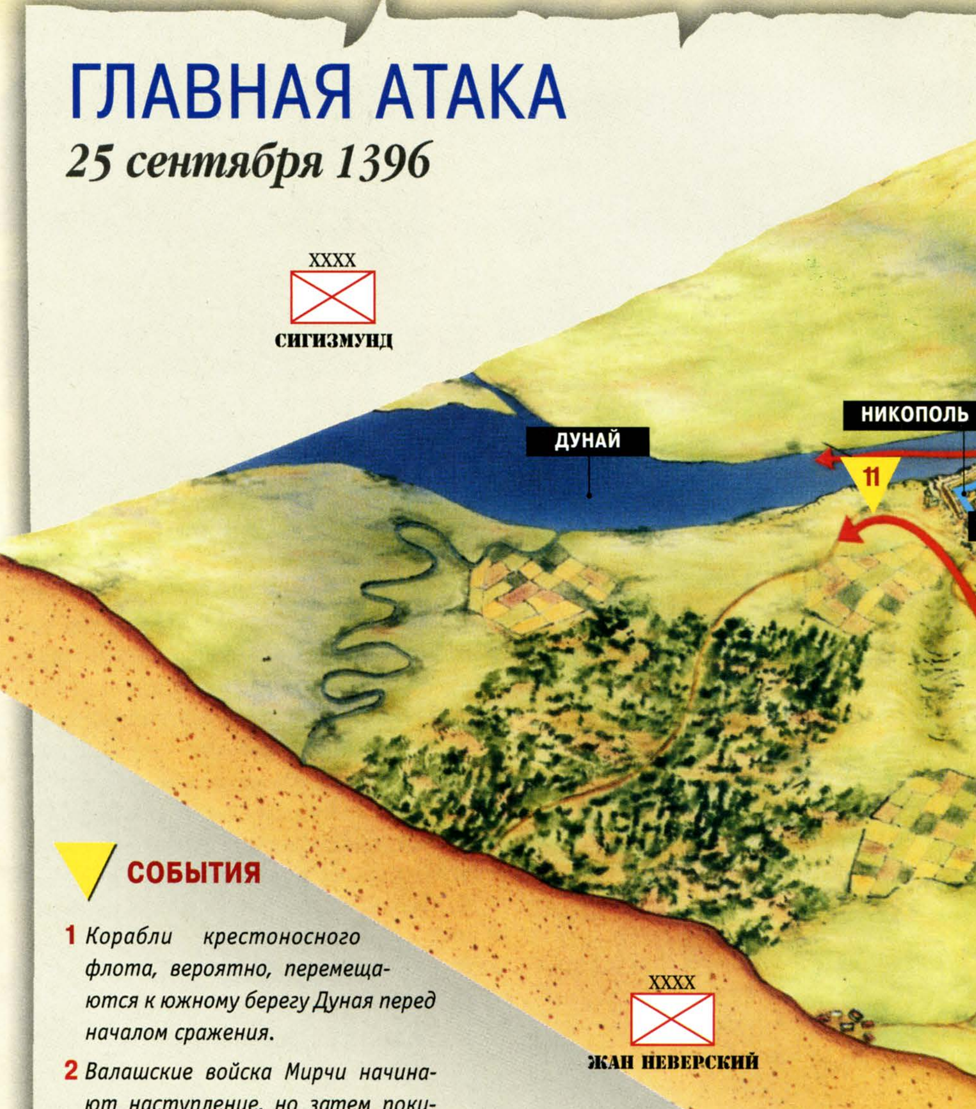

▲ *Стилизованное изображение средневековой конницы, атакующей укрепленный город.*

Отбив атаку, как они полагали, последних османских резервов, франко-бургундские рыцари решили, что одержали великую победу. Они продолжили движение на холм, не отдавая себе отчета в том, насколько уязвимым становилось их положение. К этому моменту многие рыцари оказались спешены, и все крестоносцы очень устали. Кроме того, наступавшие взяли слишком быстрый темп для войск Сигизмунда, которые сильно отстали, оставив франко-бургундцев без поддержки. А в это время на вершине холма Баязид готовил к атаке свою конницу.

ГЛАВНАЯ АТАКА

25 сентября 1396

СОБЫТИЯ

1 *Корабли крестоносного флота, вероятно, перемещаются к южному берегу Дуная перед началом сражения.*

2 *Валашские войска Мирчи начинают наступление, но затем покидают поле боя и уходят за Дунай в Валахию.*

3 *Основные силы венгерской армии, а также немцы и некоторые другие небольшие отряды, составляющие центр армии крестоносцев, движутся вперед, чтобы поддержать франко-бургундцев, но на значительном расстоянии от них.*

4 *Франко-бургундский авангард под командованием графа Неверского в ходе наступления отрывается от основных сил венгерской армии. Он пересекает ущелье и проходит сквозь заслон акынджи.*

5 *Франко-бургундцы атакуют полевые укрепления османов и основные позиции пехоты. Авангард прорывается через частокол и разрезает османскую пехоту на две части.*

6 *Заслон легкой конницы акынджи перемещается влево и вправо, заходя за позиции османской пехоты.*

7 *Франко-бургундцы сминают пехоту противника. Анатолийские и румельские сипахи атакуют крестоносцев, но рыцари отбрасывают неприятеля.*

8 *Франко-бургундцы в третий раз возобновляют наступление к вершине холма, но их атакует Баязид со своими дворцовыми полками. Измотанные рыцари некоторое время оказывают сопротивление, но затем не выдерживают натиск противника и обращаются в бегство к Дунаю.*

9 Стефан Лазаревич и сербские войска (остается невыясненным, участвовали ли они в бою).

10 Раненые и оставшиеся без всадников лошади франко-бургундского авангарда возвращаются в лагерь крестоносцев после первого столкновения между графом Неверским и османской пехотой.

11 Стефан Лачкович и трансильванцы наступают на правом фланге армии Сигизмунда, но покидают поле боя примерно в то же время, что и валахи Мирчи, то есть когда становится очевидно, что франко-бургундский авангард разгромлен. Они возвращаются в Трансильванию, возможно, повторив маршрут вдоль южного берега Дуная, по которому крестоносцы прибыли к месту битвы.

ОСМАНСКИЕ ВОЙСКА

1. Османский лагерь
2. Османский гарнизон
3. Легкая конница акынджи (Гази Эвренос-бей)
4. Османская пехота (вероятно, румельская – справа, анатолийская – слева) за частоколом из заостренных кольев (командующие неизвестны)
5. Румельская провинциальная конница (сипахи; Сулейман Челеби и Али-паша Сандарли)
6. Анатолийская провинциальная конница (сипахи; Мустафа Челебме и Кара Тимурташ-паша)
7. Баязид и дворцовая конница
8. Сербские войска (Стефан Лазаревич)

ВОЙСКА КРЕСТОНОСЦЕВ

- **A** Франко-бургундский лагерь
- **B** Венгерский лагерь
- **C** Исходное положение франко-бургундских войск (граф Неверский)
- **D** Венгры и отряды других крестоносцев (король Сигизмунд)
- **E** Трансильванцы (Стефан Лачкович)
- **F** Валахи (Мирча Старый)

РАЗГРОМ

В ходе атаки крестоносцев османские войска понесли большие потери, но Баязид смог подготовиться к проведению контратаки.

Увидев, что его пехота разбита, а его регулярная конница рассеяна, Баязид понял, что предотвратить полный распад его армии удастся, только проведя контратаку. Пока крестоносцы продолжали упорно продвигаться к вершине холма, султан приказал своим всадникам ринуться им навстречу. Можно с большой долей вероятности предположить, что неожиданное появление конницы Баязида стало для крестоносцев полной неожиданностью и вселило страх в их сердца – ведь рыцари были убеждены, что османская армия разгромлена. Когда тысячи тяжеловооруженных всадников, отдохнувшие и на свежих лошадях, стали скатываться с вершины холма, многие франко-бургундцы обратились в бегство.

Почти половина рыцарей к этому моменту осталась без лошадей. Они только что выдержали бой, двигаясь вверх по пологой местности под палящим солнцем, облаченные в доспехи, весившие под 80 кг. Турки-османы приближались с трех сторон, сипахи вновь появились на флангах крестоносцев. Часть рыцарей бежала назад к позициям венгерских войск; некоторые из крестоносцев бросились вниз по склону холма к берегу Дуная, и многие из них утонули в болотах.

► *Когда крестоносцы пытались сесть на стоявшие на реке корабли, образовалась давка (картина XIX века). Побежденный король Сигизмунд печально едет по отмели, закинув шлем за плечи.*

И только небольшая часть рыцарей оказала отчаянное сопротивление, окружив стяг Жана Неверского, который держал Жаен де Вьен. Среди этих крестоносцев были и командиры отрядов, в том числе Ангеран де Куси, граф д'Э и маршал Бусико. Жан де Вьер был сражен сипахами и рухнул на землю, увлекая за собой знамя. Телохранители убедили Жана Неверского сложить оружие, вскоре примеру своего командующего последовали и остальные воины разгромленной франко-бургундской армии.

В бой вступают венгры

Хотя для франко-бургундской армии бои под Никополем закончились, второе сражение только начиналось. Король Сигизмунд не мог видеть, как разворачивалось сражение, но ему удалось составить представление о складывающейся ситуации, наблюдая за тем, как из ущелья возвращается множество раненых и оставшихся без всадников лошадей. Он сердито сказал одному из своих советников: «Мы проиграли сражение из-за гордыни и невежества этих французов. Если бы они последовали моему совету, у нас было достаточно войск, чтобы сражаться с нашим врагом».

Венгры, немцы и другие крестоносцы продолжали двигаться вперед, чтобы поддержать французов и бургундцев до того, как те сдались. Когда валахи и трансильванцы увидели, как из ущелья появляются передовые отряды османской армии, они решили оставить поле боя. И те, и другие понимали, что для них жизненно важно сохранить свою боеспособность, чтобы после того, как сражение закончится, защитить свои земли от гнева победителей. Мирча Старый увел своих валахов по Дунаю на лодках. Трансильванцы, вероятно, отправились домой через Оршову. Венгры, оставшиеся на поле сражения и принявшие бой, позднее рассматривали действия союзников как предательство.

Войска Сигизмунда двигались вперед, прорубая себе дорогу сквозь линии османской пехоты, которая легкомысленно оставила свои укрепления и оказалась захвачена противником врасплох на открытой местности. Османская пехота дрогнула, ломая свои ряды, и венгры начали кричать (скорее, чтобы подбодрить себя): «Победа! Победа наша!» Затем венгры вступили

▼ *Рыцари-крестоносцы падают под ударами мусульманских конных воинов (миниатюра из французского манускрипта XIV века).*

РАЗГРОМ
25 сентября 1396

СОБЫТИЯ

1 *Оставшиеся в живых франко-бургундские рыцари пытаются бежать вдоль берега Дуная, вероятно, по направлению к кораблям крестоносного флота.*

2 *Османские провинциальные конные сипахи перестраиваются на обоих флангах и выдвигаются, чтобы атаковать венгров.*

3 *Наступление Сигизмунда и венгров. Они отбрасывают прикрывающих пехоту акынджи, а затем во второй раз рассеивают и саму османскую пехоту.*

4 *Баязид и его дворцовые полки развертываются для атаки позади своей*

ВОЙСКА КРЕСТОНОСЦЕВ

- **A** *Валашский гарнизон в Малом Никополе.*
- **B** *Крестоносный флот, вероятно, у южного берега Дуная.*
- **C** *Лагеря крестоносцев и место убийства пленных.*

ОСМАНСКИЕ ВОЙСКА

- **1** *Османский гарнизон Никополя*
- **2** *Османский лагерь*

пехоты и провинциальных сипахов, по-видимому, оставив часть войск, для охраны захваченных пленных из числа франко-бургундских рыцарей.

5 *Франко-бургундские пленные, вероятно, отправлены в османский лагерь, находящийся на некотором расстоянии от поля битвы.*

6 *Стефан Лазаревич и его сербские войска выдвигаются на фланге османской армии, в то время как Баязид и остальная часть его армии движется вперед.*

7 *Сербы предпринимают стремительный фланговый маневр, атакуя венгров во фланг и тыл.*

8 *Османские акынджи, пехота и провинциальные сипахи двигаются вперед.*

9 *После того, как мусульмане захватили их главное знамя, венгры, сохраняя свои порядки, отступают к Дунаю, преследуемые противником.*

10 *Архиепископ Гранский призывает Сигизмунда переправиться на северный берег Дуная и по суше как можно быстрее добраться до Венгрии, чтобы взять там ситуацию под свой контроль.*

11 *Мирча Старый с валашскими войсками уходит вглубь Валахии, в предгорья Карпат.*

12 *Многие из оставшихся в живых крестоносцев спасаются, переправившись через Дунай. Большинство беглецов использовало небольшие лодки, но некоторые, насколько известно, преодолели реку вплавь.*

13 *Небольшой отряд итальянских ломбардских арбалетчиков сдерживает османов, пока Сигизмунд и его приближенные добираются до кораблей. Судьба итальянцев неизвестна.*

14 *Предположительное место последних позиций «польских рыцарей». Их сопротивление не позволило противнику добраться до утесов и помешать кораблям крестоносцев принять на борт воинов.*

15 *От 2000 до 3000 крестоносцев, включая и воинов из состава франко-бургундских войск, захвачены в плен.*

16 *Главный флот крестоносцев идет под парусами вниз по Дунаю, а затем через Черное море, минуя Константинополь, и Эгейское море, увозя Сигизмунда и других беглецов.*

в бой с частями османской конницы. Вероятно, это были провинциальные сипахи, поддерживавшие действия своей пехоты. Ситуация все еще оставалась критической, когда султан бросил в бой сербские войска Стефана Лазаревича. Они прорвались к главному венгерскому знамени и захватили его. Возможно, сербы атаковали противника во фланг и тыл из засады, устроенной под прикрытием леса. Так или иначе, этот удар решил исход сражения.

Бегство венгров

Когда венгерское знамя было захвачено неприятелем, советники убедили Сигизмунда оставить поле боя. Он и его старшие командиры добрались до стоявших на Дунае кораблей, в то время как арбалетчики сдерживали преследовавших короля османов. В то же время группа польских рыцарей заняла позицию на высотах у того места, где находился флот, и сдерживала натиск противника, пока крестоносные корабли выходили из опасной зоны. Некоторые из стоявших на реке судов оказались перегружены пытавшимися спастись воинами и затонули под их тяжестью. Королю Сигизмунду и его советникам удалось благополучно уйти.

Большей части рядовых воинов повезло намного меньше. Около 6000 валахов, по свидетельству очевидцев, были полностью разгромлены. Избежать смерти или плена – что являлось в значительной степени элементом случайности – многим воинам помогло и то обстоятельство, что уровень воды в Дунае был ниже, чем обычно в то время года, и они смогли добраться до противоположного берега. Количество пленных, взятых под Никополем, по разным оценкам колеблется от 400 до 12 000, но вероятнее всего их было где-то около 2000. Среди пленных оказались и руководители похода, такие как Жан Неверский и Ангеран де Куси.

Командиры османских войск были удивлены роскошью лагеря крестоносцев и решили вечером отпраздновать свою победу в одном из его главных шатров. На беду пленных крестоносцев, в лагере Баязид также обнаружил и тела мусульман из Видина и Раховы, безжалостно убитых крестоносцами перед сражением. Султан пришел в ярость.

ПОСЛЕДНИЙ КРЕСТОВЫЙ ПОХОД

НА СЛЕДУЮЩИЙ ПОСЛЕ СРАЖЕНИЯ ДЕНЬ гнев Баязида так и не стих. Он приказал привести к нему всех захваченных накануне пленных. Согласно исламским законам, султан, как командующий, имел право на пятую часть пленных, взятых его армией (чтобы получить за них выкуп либо продать в рабство), в то время как остальные принадлежали тем, кто их непосредственно захватил. Султан приказал казнить часть пленников в качестве отмщения за убийство крестоносцами своих пленных.

Когда пленных построили, один из крестоносцев – рыцарь Жак де Эи – выступил вперед и представился султану. Он служил наемником у отца Баязида и хорошо говорил по-турецки. Де Эи указал на 20 оставшихся в живых старших командиров крестоносцев, предложив сохранить им жизнь ради получения выкупа. После этого начались казни. Традиционно считается, что около 300 человек были казнены перед султаном, которого вскоре это зрелище утомило, и он решил, что дальнейшие убийства разгневают Аллаха. Так или иначе, но казни были прекращены.

Население Валахии и Трансильвании практически не оказало помощи беглецам, которым поэтому пришлось искать средства к существованию либо охотясь, либо воруя. Когда наступила зима, многие умерли от холода или стали жертвами волков и медведей в Карпатах. В декабре 1396 года первые изможденные беглецы из числа франко-бургундских крестоносцев достигли Франции и направились в Париж. Их отчетам сначала не поверили, но прибывали все новые и новые выжившие в битве при Никополе, в том числе и двое, которых опознали как слуг коннетабля Франции – они рассказали о случившемся герцогу Бургундскому. Тем временем участники похода, спасшиеся на кораблях, двигаясь вниз по Дунаю, приплыли через Константинополь на Адриатику, в Дубровник. Проплывая через Дарданеллы, они видели пленных христиан, выстроенных Баязидом вдоль берегов полуострова Галлиполи.

СВИДЕТЕЛЬСТВО

ИОГАНН ШИЛЬТБЕРГЕР БЫЛ МОЛОДЫМ БАВАРСКИМ РЫЦАРЕМ, СРАЖАВШИМСЯ В ВОЙСКАХ КОРОЛЯ СИГИЗМУНДА ПРИ НИКОПОЛЕ. ОН СТАЛ СВИДЕТЕЛЕМ ФРАНКО-БУРГУНДСКОЙ АТАКИ [СПРАВА] И УЧАСТВОВАЛ В БОЮ НА ВТОРОМ ЭТАПЕ СРАЖЕНИЯ.

«Герцог… напал на неприятеля и проскакал через два [его] отряда, но через третий уже пробиться не смог и хотел возвратиться. Однако тут он был окружен турками, которые, стреляя по лошадям, уже сбили с них больше половины всадников и тем самым принудили герцога сдаться.

Король же, узнав о нападении герцога, собрав оставшееся войско, в свою очередь напал на противостоявший ему 12-тысячный корпус [турецкой] пехоты, которая вся была растоптана и уничтожена... После того, как были перебиты все пехотинцы [турок], король напал на другой отряд – конный. Увидев, что король приближается, турецкий король хотел обратиться в бегство. Однако это заметил герцог Сербии, именуемый деспотом, и прибыл к нему на помощь с 15 тысячами отборных воинов… Деспот напал на отряд короля (венгров), низложил его знамя и вынудил самого искать спасение в бегстве».

Со знатными пленными, за которых мусульмане рассчитывали получить богатый выкуп, обращались сравнительно хорошо. А вот другие узники, избежавшие смерти на следующий день после сражения, стали рабами в Османской империи. Знатных пленников разместили в древней османской столице Бурсе, где они могли даже участвовать в охоте. Тем не менее, некоторые из них все же заболели и умерли. В их числе оказались граф д'Э и уже немолодой Ангеран де Куси.

Переговоры о выкупе пленных продолжались очень долго. Требования Баязида достигли Парижа лишь на Рождество 1396 года. Французы отправили посольство с богатыми подарками, чтобы провести переговоры с султаном. Оговоренные выкупы были столь крупными, что финансы многих стран оказались подорваны, хотя Франция и Бургундия, судя по всему, смогла добыть средства, введя дополнительные налоги. В конце концов все выкупы были заплачены в основном при посредничестве ломбардных банкиров, короля Кипра и генуэзского дворянина Гаттилузио из Митилен.

Граф Жан Неверский смог отправиться домой только почти через год после сражения при Никополе. Он прибыл в Дижон 22 февраля 1398 года, спустя почти два года после того, как оставил отчий дом. С собой он привез несколько простых подарков от Баязида: железную булаву, льняную одежду, несколько луков и небольшой турецкий барабан. Намек Баязида был вполне понятен: османы считали простое оружие более подходящим, и не имели никакой надобности в великолепном снаряжении, с которым отправлялись в поход крестоносцы. Характерно, что Баязид принял решение не развивать достигнутого успеха и не вторгаться на территорию противника. Вместо этого он сосредоточился на укреплении власти османов на землях, завоеванных ранее.

Хотя французы совершенно необоснованно обвиняли венгров в «дезертирстве», многие из них были вынуждены признать горькую правду, что лучшая крестоносная армия, какую только могла собрать Западная Европа, потерпела поражение в первом же серьезном сражении. Поэтому пришлось оставить любые надежды на новый Крестовый поход. «Никопольский» Крестовый поход стал, таким образом, последним грандиозным военным мероприятием эпохи рыцарства.

Comment les nouvelles de la bataille de turquie furent sceue en lostel du roy de france

Французский рыцарь Жак де Эи, служивший ранее под знаменами Мурада I, сообщает королю Франции Карлу VI о поражении крестоносцев и вручает выдвинутые Баязидом условия выкупа пленных.

DeAGOSTINI ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Пропустили выпуск любимой коллекции?

Для украинских читателей:
заказ возможен на сайте www.deagostini.ua или по телефону горячей линии 0-800-500-8-40

Читайте в следующем номере

РОСБАХ И ЛЕЙТЕН – 1757

Во время сражений при Росбахе и Лейтене, между которыми прошел ровно один месяц, Фридрих Великий разгромил войска своих главных противников и спас Пруссию.

